

Беседа о сборнике «Вехи»

В добавление к помещенной вчера краткой заметке сообщаем более подробный отчет о беседе в исторической учебной комиссии Общества распространения технических знаний — беседе, посвященной сборнику «Вехи». Кроме одного оратора, пытавшегося до некоторой степени оправдать авторов сборника, собрание с единодушием высказалось против тенденций и идей, проводимых в сборнике. Авторы «Вех» не явились защищать свое детище, хотя им были посланы специальные приглашения. Об этом приходится только пожалеть, потому что налицо оказались одни обвинители, и беседа носила характер суда над «Вехами», и суда очень строгого.

Ораторы с возмущением говорили о «клевете на молодежь», рассыпанной в разных статьях сборника. Особенное осуждение в этом отношении вызвали статьи гг. Струве, Изгоева и Гершензона. Было отмечено их пристрастное отношение к интеллигенции, их стремление выставить в ней одни отрицательные качества; указывали на то, что и отрицательные стороны в жизни и деятельности интеллигенции авторами сборника подмечены во многом неверно либо сильно преувеличены. Один из ораторов, на основании собственных пятилетних наблюдений над немецким студенчеством, уверял, что оно ведет себя более распущенно, чем русская молодежь, и в гораздо меньшей степени воодушевлено идеальными стремлениями. Другие указывали на то, что в критике интеллигенции, допущенной авторами сборника, совершенно нет исторической перспективы, что авторы совсем не считались с теми неблагоприятными условиями, в которых приходится жить русской интеллигенции, и в частности учащейся молодежи, почему параллель с заграничной молодежью, живущей в нормальных политических условиях, совсем неубедительна. Проводимые в «Вехах» новые идеалы и задачи для русского общества — стремление к национализму, личному самоусовершенствованию, религиозным началам —

не новы, их можно найти в старом славянофильстве, а то и на столбцах «Нового времени», «Русского знамени» и т. п. органов, которые, кстати, к проповеди «Вех» отнеслись очень сочувственно. Правовой идеал, проводимый в статье г. Кистяковского, — не что иное, как слегка облагороженный октябризм, который никогда не может рассчитывать на широкое сочувствие в рядах интеллигенции. Кстати, была отмечена допущенная Кистяковским передержка в цитате из Михайловского. Выдернув отдельную фразу, Кистяковский доказывал, что Михайловский отрицательно относился к правовому строю и вообще к государственности, хотя весь смысл статьи и ее заключительные строки свидетельствовали как раз об обратном. Один из ораторов в остроумной речи выставил глубокие противоречия в понимании ближайших задач, в оценке интеллигенции, даже в самом понятии интеллигенции как между разными статьями сборника, так зачастую и в пределах одной и той же статьи. Под интеллигенцией авторы статей понимают то все образованное общество, то учащуюся молодежь, то разночинцев и т. д.; одни упрекают интеллигенцию в безверии, другие говорят, что даже и в своем атеизме она религиозна; одни приписывают ей нравственную распущенность, другие ставят ее образцом нравственной чистоты и т. д.

Общее убеждение склонилось к тому, что русской интеллигенции не нужно менять своих исконных идеалов и отступать от своих требований. В этом отношении были согласны ораторы из разных лагерей.

*(Русские ведомости. 1909. № 86:
четверг, 16 (29) апреля. С. 4)*

